

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2023.2.05

УДК 355.424.6:[636.7+636.596.12]

НЕИЗВЕСТНОЕ ОРУЖИЕ РККА: СОБАКИ И ПТИЦЫ

С.А. Безуглов

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 31 марта 2023 г.

Одобрена: 10 ноября 2023 г.

Принята к публикации: 01 декабря 2023 г.

Ключевые слова:

собаки – истребители танков, собаки-диверсанты, применение собак на войне, дрессировка собак, служебное собаководство, защитные устройства танка, собачьи упряжки, голубиная связь, птицы на войне, голубь-снаряд.

АННОТАЦИЯ

Командование Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) стремилось максимально использовать в военных целях не только научные открытия и технические достижения советских изобретателей и ученых, но и обученных собак и голубей как эффективное и дешевое средство решения военных задач. Решение о применении животных и птиц родилось после переосмысления результатов их боевого применения на полях Первой мировой войны, где они в основном применялись для поддержания связи, поиска раненых и охраны военных объектов.

В Красной армии собак и птиц начали готовить с целью расширения возможностей войск для организации связи, подачи патронов, санитарной эвакуации раненых с поля боя, химической и биологической разведки, борьбы с бронированной техникой противника и проведения диверсионных действий.

В короткие сроки в Советском Союзе были развернуты школы-питомники собак и голубиные станции. Началась работа по популяризации собаководства и голубеводства среди гражданского населения.

В статье представлены взгляды командования РККА на применение животных и птиц, обученных для уничтожения живой силы, боевой техники и коммуникаций противника. В статье показаны неизвестные моменты подготовки собак и голубей к диверсионным действиям в предвоенный период и в ходе Великой Отечественной войны на полигонах и военных объектах. Показаны некоторые примеры испытаний средств поражения, предназначенных для применения подготовленными птицами и собаками.

Предполагая, что противник будет применять аналогичные средства поражения (собак и голубей), командованием РККА принимались меры по разработке средств и способов защиты своей техники и личного состава. В статье рассмотрены разрабатываемые научными учреждениями средства защиты военной техники от поражения собаками.

В статье затронут вопрос подготовки собак для организации санитарной эвакуации раненого бойца с поля боя. Как показал опыт Великой Отечественной войны, ездово-санитарные упряжки в ряде случаев оказались незаменимы и спасли десятки тысяч раненых солдат.

© ПНИПУ

© **Безуглов Сергей Анатольевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>, e-mail: s.a.bezuglov@mail.ru.

© **Sergey A. Bezuglov** – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Institute (Military History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>, e-mail: s.a.bezuglov@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

UNKNOWN WEAPON OF THE RED ARMY: DOGS AND BIRDS

Sergey A. Bezuglov

Military Academy of the General staff of the Russian armed forces, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 31 March 2023
Revised: 10 November 2023
Accepted: 01 December 2023

Keywords:

tank *fighter* dogs, saboteur dogs, dogs in war, dog training, service dog breeding, tank protection devices, dog sleds, pigeon communication, birds in war, pigeon projectile.

ABSTRACT

The Red Army command sought to use for military purposes not only scientific discoveries and technical achievements of Soviet inventors and scientists but also trained dogs and pigeons as an effective and cheap means of solving military problems. The decision to use animals and birds was born after rethinking the results of their combat application on the fields of the First World War, where they were mainly employed to maintain communications, search for the wounded, and protect military facilities.

In the Red Army, dogs and birds began to be trained in order to expand the capabilities of troops during the organization of communications, supply of ammunition, sanitary evacuation of the wounded from the battlefield, chemical and biological reconnaissance, combating enemy armored vehicles, and carrying out sabotage actions. In a short time, breeding and training kennels and pigeon stations were established in the Soviet Union. Efforts to popularize dog and pigeon breeding among the civilian population were made.

The article presents the views of the Red Army command on the use of animals and birds trained to destroy enemy manpower, military equipment, and communications. The author shows unknown aspects of preparing dogs and pigeons for sabotage operations in the pre-war period and during the Great Patriotic War at military training grounds and facilities. Some cases of testing the destructive agents intended for use by trained birds and animals are presented. Assuming that the enemy would use similar weapons (dogs and pigeons), the Red Army command took measures to develop means and methods of protecting its equipment and personnel. The article examines the means of protecting military equipment from damage by dogs developed by scientific institutions.

The author touches upon the issue of training dogs to organize the sanitary evacuation of wounded soldiers from the battlefield. As the experience of the Great Patriotic War showed, dog sanitary carts turned out to be indispensable in a number of cases and saved tens of thousands of wounded soldiers.

© PNRPU

По окончании Первой мировой войны (1914–1918) круг задач служебных собак постоянно расширялся. В СССР своего пика применение собак в военных целях достигло в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К ее окончанию в войсках был накоплен огромный опыт применения собак и птиц для решения боевых задач. Без преувеличения можно сказать, что советские кинологи и дрессировщики на тот момент обладали передовыми достижениями в области подготовки военных собак и птиц. Многие изыскания в этой области легли в основу формирования и развития военного собаководства в странах Запада в послевоенные годы.

Основную источниковую базу исследования составили материалы и документы, находящиеся в фондах центральных и ведомственных архивов. В качестве источников в исследовании были использованы документы по истории боевой деятельности отдельных частей военного собаководства, хранящиеся в музее 470-го методико-кинологического центра и Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны России.

В Советском Союзе в межвоенный период велась активная изобретательская работа в направлении создания новых средств вооруженной борьбы. Много новинок было успешно создано, испытано и направлено в войска.

Так, пехота получила пистолеты-пулеметы Г.С. Шпагина, ручные пулеметы В.А. Дегтярева, ручные гранаты систем М.Г. Дьяконова и Ф.И. Храмева, знаменитые РГД-33 и Ф-1. С 1931 года в РККА начали поступать легкие танки Т-26 и БТ, позже средние Т-34 и тяжелые КВ. В начале 30-х годов были разработаны и приняты на вооружение ВВС тяжелый бомбардировщик ТБ-3 конструкции А.Н. Туполева, истребитель И-5 Д.П. Григоровича, легкий бомбардировщик-разведчик Р-5 Н.Н. Поликарпова. Как большие конструкторские бюро, так и от-

дельные энтузиасты-изобретатели работали над созданием абсолютно новых видов оружия и совершенствованием имевшегося.

К концу 1940 года в серийное производство был запущен ряд новых, отвечающих возросшим тактико-техническим требованиям типов боевых самолетов, таких как истребители МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, штурмовик Ил-2, бомбардировщик Пе-2, пошли в серию новые танки и корабли. Именно они внесли основной вклад в достижение победы в будущей войне. Все они широко известны.

Не менее интересно рассмотреть малоизвестные изобретения и разработки. Некоторые из них после испытаний были поставлены в войска и, безусловно, внесли свой вклад в обороноспособность страны, но многие изобретения так и остались на бумаге. Даже при положительных результатах, полученных ходе испытаний, им суждено было стать в лучшем случае музейными экспонатами.

Одним из таких изобретений было специальное оборудование для применения собак, решавших различные диверсионные задачи.

В русской армии уже в 1765 году были отмечены первые случаи использования в армии собак для караульной службы, а позже и в санитарной службе. Однако широкого распространения они не получили. Первая школа военных сторожевых и караульных собак была создана в России в 1915 году, в ходе Первой мировой войны, и готовила санитарных, караульных и связных собак [1, л. 237].

Впервые использование собак для решения задач поражения военных объектов было начато в Советском Союзе. В 1934 году на подмосковном аэродроме Монино начались испытания объекта «Г-58», предназначенного для диверсионной деятельности собак, забрасываемых в тыл противника самолетом. В составе объекта находились специальные короба для размещения дрессированных собак, парашюты, специальные седла (ранцы для переноски взрывчатки) и сами дрессированные собаки (рис. 1–3).

В ходе испытаний была подтверждена возможность десантирования собак для самостоятельного выполнения ими диверсионных задач в тылу противника. Всего в испытаниях участвовало 18 собак, часть из которых были неопределенной породы, а часть – породы «немецкая овчарка» и «доберман-пинчер».

Рис. 1. Погрузка собаки в транспортный короб перед подвеской к самолету [2, л. 5]

Испытания заключались в десантировании собак на парашютах в районе цели, после чего они самостоятельно выходили из десантных коробов, находили объект атаки и доставляли к нему седло со взрывчаткой.

Целями атаки были самолеты на аэродроме, участок железнодорожного полотна и хранилище топлива. Необходимо отметить, что аэродром Монино, был в то время аэродромом базирования самолетов дальней авиации ТБ-3. В ходе испытаний авиационная часть занималась повседневной деятельностью, осуществлялось техническое обслуживание техники, выполнялись учебные полеты, соответственно, собаки действовали в условиях, приближенных к боевым.

Рис. 2. Подготовка транспортных коробов для подвески на самолет [2, л. 5]

Сбрасывание коробов с собаками внутри осуществлялось самолетом Р-5 с высоты 300 метров в радиусе 400 метров от расположения целей. Самолет одновременно нес к цели 6 коробов с дрессированными собаками.

Испытания показали, что высота, скорость самолета-носителя и конструкция короба позволяли добиться его приземления в заданном квадрате, после чего люк короба автоматически раскрывался, освобождая собаку.

Рис. 3 Самолет Р-5 с подвешенными на него транспортными коробами с собаками внутри [2, л. 6]

Сориентировавшись, собаки направлялись к своим целям и в течение 35–40 секунд доставляли и сбрасывали у цели шестикилограммовое седло со взрывчаткой (рис. 4). Дрессировщикам удалось добиться понимания собаками своей задачи.

Рис. 4. Собака с подвешенным на нее седлом со взрывчаткой [2, л. 9]

В ходе одного из испытаний, атаки стоянки самолетов, ранец со взрывчаткой упал на землю раньше срока, немецкая овчарка по кличке Нелли, подхватив его зубами, донесла упавшее снаряжение до самолета [2, л. 16].

Немецкие овчарки Нерон и Альма, сброшенные с высоты 300 метров, выйдя из короба, уверенным галопом пошли друг за другом на железнодорожное полотно и через 40 секунд сбросили взрывчатку посередине железнодорожного полотна (рис. 5).

Дрессировкой собак занимались специалисты Центральной школы связи собаководства и голубеводства, входившей в тот период в Управление связи РККА. Программа дрессировки собак, имела 5 ступеней и была рассчитана на срок обучения от 20 дней до 1,5 месяцев каждая. Созданная методика обеспечивала массовую подготовку собак к выполнению диверсий в тылу противника. Так, военным собаководам РККА удалось создать из собак грозное оружие – живую движущуюся мину.

Испытания показали безотказную работу четвероногих диверсантов. В результате государственная комиссия под председательством заместителя начальника штаба управления ВВС РККА В.К. Лаврова рекомендовала использовать собак для диверсионной работы и приняла объект Г-58 на вооружение РККА.

В акте испытаний от 4 января 1935 года, направленном на имя заместителя наркома обороны М.Н. Тухачевского, начальника штаба РККА А.И. Егорова, начальника управления ВВС РККА Я.И. Алксниса, докладывалось, что проведенные испытания показали полную пригодность программы подготовки собак для выполнения диверсий в тылу противника. Собаки могли выполнять задачи по подрыву отдельных участков железнодорожных мостов и железнодорожного полотна, различных сооружений, автобронетанковой техники, осуществлять поджоги складов, хранилищ горюче-смазочных материалов, авиационной техники, отравлять водоемы и быть переносчиками контейнеров с заразными болезнями.

По рекомендации государственной комиссии, проводившей испытания в 1935 году в г. Кунцево (сейчас это один из районов Москвы), была организована школа особого назначения с задачей подготовки кадров командного, рядового состава и дрессированных собак для проведения диверсий в тылу противника. Был оперативно организован набор в школу курсантов в количестве 500 человек и осуществлена закупка 1200 собак [2, л. 23].

Через 6 лет собаки, подготовленные по этой методике, будут активно применяться на фронтах Великой Отечественной войны.

Рис. 5. Немецкие овчарки Нерон и Альма, сбросившие седла со взрывчаткой на железнодорожное полотно [2, л. 11]

Оценив возможности дрессированных собак, командование РККА начало разрабатывать меры защиты военных объектов и техники от собак противника. Армии практически все европейских стран имели на вооружении большое количество собак и теоретически могли готовить из них диверсантов.

В 1935 году были даны директивные указания пограничным военным округам уничтожать посторонних собак в любых местах их появления и особенно в районе и на территории аэродромов, складов, железнодорожных линий и бензохранилищ [2, л. 20].

Особое внимание уделялось противодействию собакам – истребителям танков. Их подготовка была зафиксирована в японской армии, в дивизиях которой имелось по взводу противотанковых собак [2, л. 35].

26 марта 1935 года на основании директивы заместителя народного комиссара обороны М.Н. Тухачевского за № 13701 от 2.10.1934 г. на автобронетанковом полигоне в подмосковной Кубинке были проведены испытания защитных приспособлений бронетехники против собак – истребителей танков. Всего было представлено 12 образцов защитных приспособлений для танков Т-27, Т-37, Т-26 и БТ. В испытаниях участвовал взвод собак – истребителей танков в количестве 26 собак, часть из которых была натренирована на атаку танка снизу, а часть – сверху.

Рис. 6. Испытание защитных экранов танка Т-26, препятствовавших их подрыву собаками [2, л. 65]

Наиболее удачными моделями оказались защитная сетка с брезентовыми клапанами, качающаяся сетка с сиреной, вал с прутьями и электрифицированное ограждение танка.

Сетчатое ограждение (рис. 6) представляло собой сварную конструкцию, состоявшую из сетки, защищавшую танк с боков, и брезентовых клапанов с передней и задней стороны, закрывавших клиренс танка.

Испытания показали невозможность данной конструкции обеспечить полную защиту танка. Все пущенные собаки поразили танк как в движении, так и стоявший на месте.

Качающаяся сетка совместно с сиреной (рис. 7) препятствовала поражению танка в случае запрыгивания собаки на танк, и только активное маневрирование не позволяло собакам пробраться к днищу танка.

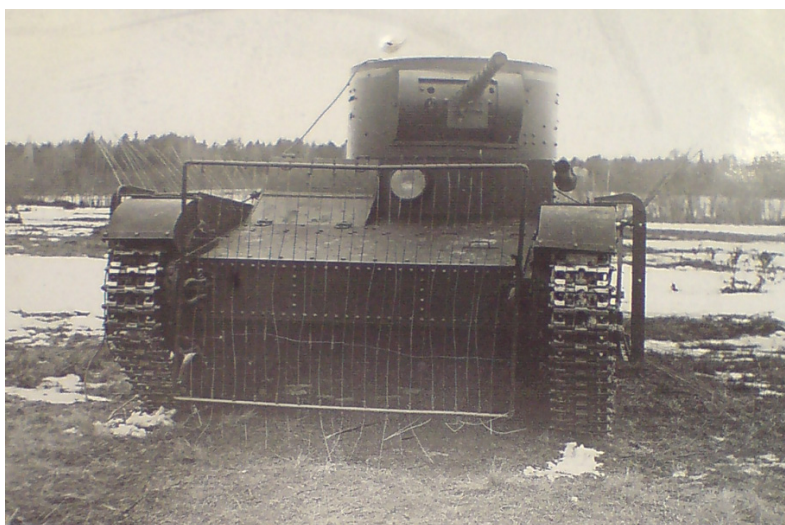

Рис. 7. Испытание защитного ограждения танка Т-26, препятствовавшего их подрыву собаками [2, л. 66]

Рис. 8. Испытание механического заграждения танка Т-26 для защиты от собак-истребителей, предложенное начальником научно-испытательного танкового полигона т. Воробьевым [2, л. 87]

Механическое заграждение представляло собой вал с закрепленным на нем частоколом из деревянных прутьев (рис. 8). При движении танка крутящий момент шкива на ведущем ко-

лесе передавался на шкив устройства, приводя его в движение. Устройство было снабжено деревянными прутьями, расположенными на интервале 40 мм. При скорости движения танка 5 км/ч скорость вращения вала с прутьями составляла 60 об/мин. Даже несмотря на такую скорость вращения, тренированные собаки преодолевали ограждение. Применение цветных красных ленточек, привязанных на концах, не дало результатов, атаковавшие собаки не останавливались и перед ними.

Испытания показали, что собаки, пущенные под танк под углом 45° к боевому курсу танка с дистанции 100 м, вели преимущественно лобовое нападение и в редких случаях старались догонять его, чтобы атаковать сзади. Поэтому боковое ограждение не применялось, а сзади устанавливалось устройство, идентичное переднему.

Рис. 9. Испытание электрифицированного заграждения двухбашенного танка Т-26 для защиты от собак-истребителей, разработанное специалистами Военной электротехнической академии [2, л. 76]

В основу конструкции электрифицированного заграждения (рис. 9) были положены теоретические разработки Военной электротехнической академии.

Конструкция устройства состояла из вертикально расположенных деревянных реек, на которые была надета проволочная сетка, изготовленная из 1,5 мм твердотянутой железной проволоки, соединенная с генератором высокого напряжения. Конструкция запитывалась от 12-вольтового стартерного аккумулятора танка и позволяла подавать на сетку амплитудное напряжение до 10000 вольт, что не было смертельно для собак.

Безусловно, жизнь собак мало интересовала военных, но большее напряжение могло поразить собаку, несшую на себе взрывчатку перед движущимся танком. Поэтому концептуально заграждение было предназначено для ее отпугивания или, говоря современным языком, «принуждения к отказу от выполнения боевой задачи».

Однако предположения, высказанные представителями Военной электротехнической академии, о том, что собака, получив удар током, убежит от танка, не оправдались. При атаке танка спереди суммарная скорость встречи собаки с ограждением составляла 12–15 км/ч. На такой скорости собака, получив удар током, оказывалась за проволочным заграждением и поражала танк.

Испытания продемонстрировали, что представленные механические и электрические приспособления, ограничивающие доступ собак под днище танка, в 75 % случаев не могли

гарантированно предотвратить его уничтожение [2, л. 16]. Это требовало соответствующих доработок и устранения выявленных замечаний.

Применение по атакующим собакам штатного пулеметного вооружения танка также не могло полностью исключить его поражения в силу ограниченной видимости из танка и сложности цели.

В ходе испытаний были случаи, когда собаки, получив пулевые ранения, продолжали атаковать танк и добивались его уничтожения. Не останавливали собак и выстрелы огнеметных танков. Интересный случай на испытаниях описан в отчете государственной комиссии: «Четыре собаки с дистанции 100 метров атаковали два огнеметных танка Т-26БХМ. Скорость движения танков была 10–12 км/ч, интервал между ними 75 метров. Танками был открыт сильный перекрестный огонь с дистанции 75 метров. Три из четырех собак активно атаковали танки по нескольку раз, отклоняясь от огненной струи. Собака Веста была опалена огнем, но, несмотря на это, продолжала атаковать танк, прошла с боку танка под струю в мертвую зону и проползла под танк...» [2, л. 70].

Проведенные испытания по применению собак – истребителей танков – в 1931 году в Бершетских лагерях, затем в декабре 1934 года и марте 1935 года на Автобронетанковом полигоне в Кубинке – с защитными приспособлениями танков показали, что собаки – истребители танков могут стать эффективным средством борьбы с ними. Это было подтверждено в будущих войнах и военных конфликтах.

На основании испытаний были приняты меры по созданию специальных школ и своевременной подготовке собак и их вожатых для войск Красной армии. Требуемая длительная подготовка собак (5–6 месяцев) вполне оправдала себя на поле боя в ходе Великой Отечественной войны. В особенно тяжелый период, в ходе оборонительных боев 1941–1942 годов, собаки вывели из строя свыше 300 танков противника (рис. 10) [3].

Рис. 10. Собака по команде вожатого бросается под вражеский танк

Не менее интересный способ применения собак был успешно внедрен в санитарной службе РККА. Собаки использовались для эвакуации раненых с поля боя.

Еще до войны для подготовки собак к данному виду службы были проведены экспериментальные исследования по максимально допустимой нагрузке на собак при переноске и перевозке грузов.

Для этого в 1935–1936 годах проводились велопробеги с собаками по маршрутам Москва–Ленинград–Москва и Тбилиси–Батуми для определения выносливости собак. В зимних условиях был проведен ряд пробегов на нартовых упряжках с перевозкой максимально возможного количества грузов и уточнения пищевого рациона ездовых собак [4, л. 8].

Рис. 11. Собачья ездово-нартовая упряжка на Карельском фронте. 1939 г.

Впервые в боевых условиях собачьи ездово-нартовые упряжки были использованы в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов. В условиях снежных заносов, бездорожья и распутицы, мест, куда не мог добраться транспорт, нартовые упряжки стали основным видом эвакуационного средства по вывозу тяжелораненых с поля боя, доставке боеприпасов на передовые позиции и подвозке продуктов питания (рис. 11).

Анализ способа эвакуации раненых с поля боя на Карельском фронте показывает, что на носилках было вынесено 22 %, на лыжно-носилочных установках 28 %, на танках 16 %, и вывезено на лодках-волокушах при помощи собак 37 % раненых [5, л. 10-11].

Рис. 12. Собачьи ездово-нартовые упряжки на фронтах Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны военные собаководы особое внимание уделяли подготовке ездовых собак (рис. 12). О ее масштабах можно судить по данным основного учебного заведения, готовившего вожатых и собак – Центральной школы. В ее стенах было подготовлено 4,5 тыс. ездово-санитарных упряжек, для чего было задействовано 43 % всех собак, поступивших для укомплектования подразделений школы. Более 680 тысяч тяжелораненых было вывезено собаками с поля боя в годы войны [6, л. 12].

В своем докладе начальник санитарной службы 1-й Ударной Армии отмечал: «В результате применения санитарных собак в дивизиях заменено значительное количество санитаров-носильщиков; в некоторых случаях нартовые упряжки заменили полностью работу санитаров

рот и батальонов, вместе с этим сроки эвакуации раненых с поля боя сократились. За период активных действий Армии с 1 января по 28 марта 1944 г. было вывезено 13 500 человек тяжело раненых и доставлено на передовую 300 тонн боеприпасов».

Но не только собаки принимали активное участие в боевых действиях. В Красной армии для организации связи использовались голуби.

В Первую мировую войну 1914–1918 годов в армиях Франции, Англии и Германии почтовые голуби нашли широкое применение. В царской России голубеводство не получило широкого распространения, в результате русская армия не могла широко пользоваться голубиной почтой из-за отсутствия мобилизационного резерва почтовых птиц. И только в СССР голубеводство получило новое развитие. Начиная с 1934–1935 годов, голубиная почта стала широко применяться не только в РККА, но и в гражданских организациях. В среднем голуби живут по 20 лет, из них около 6–7 лет они могли находиться на службе. При скорости полета от 50 до 100 км/ч и дальности полета, достигавшей 1500–2000 км, они оказались важным, а иногда и единственным средством связи [7, с. 5].

Тяжелое положение на фронтах Великой Отечественной войны, большие потери личного состава и боевой техники в первые месяцы войны вынудили командование РККА изыскивать новые средства борьбы с врагом, иногда выглядевшие весьма необычно. Так, было предложено использовать голубей для выполнения диверсионных задач.

24 сентября 1941 года начальнику Главного Управления связи РККА И.Т. Пересыпкину поступила техническая документация на производство голубиных зажигательных снарядов ударного действия (ГЗС-7) от директора научно-исследовательского института № 6 А.П. Закощикова [8, л. 2].

Советскими учеными было предложено использовать голубей для проведения диверсий в тылу противника. Вот так история повторилась почти через тысячу лет, когда княгиня Ольга при помощи голубей сожгла селение непокорных древлян.

Созданный в НИИ снаряд состоял из зажигательной безоболочной шашки, верхнее основание которой было выпрессованно в виде сложной фигуры, обеспечивающей плотное прилегание снаряда к груди голубя. Основными компонентами снаряда были ударно-воспламенительное устройство, состоявшее из ампулы с серной кислотой, заряда хлоратной смеси и ударного механизма. Все это крепилось к голубю матерчатыми лямками и тесемками. Общий вес собранного голубеснаряда составлял 120–130 г (рис. 13). Для выполнения задания могли применяться как обученные, так и не обученные голуби.

Необходимо отметить, что в момент срабатывания снаряда на голубе тонкие тесемки крепления к голубю перегорали, и птица успевала покинуть очаг возгорания.

Снаряжение голубеснаряда осуществлялось в соответствии с определенным технологическим процессом на заводе-изготовителе и доставлялось в специальной таре на воинские склады. Ударный механизм имел высокую чувствительность и воспламенялся от легкого воздействия.

Зажигательные голубеснаряды были рассчитаны для поражения огнем легких деревянных построек, самолетов, железнодорожных вагонов и других легко воспламеняющихся целей как при помощи обученных, так и нетренированных голубей.

Предполагалось применение голубеснарядов двумя способами: одиночный или групповой выпуск с рук и массовый автоматический выпуск с самолета в глубоком тылу противника вблизи объекта атаки.

Сброс голубей с самолета осуществлялся при помощи специальной подвесной кассеты, разработанной специалистами Центрального аэрогидродинамического института. Под само-

лет подвешивались две кассеты по 24 голубя в каждом. Выброс голубей производился автоматически штурманом экипажа. При покидании голубем кассеты после ее сброса из снаряда, закрепленного на груди голубя, выдергивалась предохранительная чека. Предполагалось, что выброс с самолета будет применяться в глубоком тылу противника по важным объектам.

Рис. 13. Голубь с закрепленным на его теле зажигательным снарядом [9, л. 3]

Выпуск с рук мог применяться партизанскими отрядами, действовавшими во вражеском тылу. До употребления голуби с подвешенными к ним снарядами транспортировались в обычных плетенных клетках. Перед выпуском со снаряда удалялась предохранительная чека, и голубь отпускался.

При посадке голубя на цель срабатывал ударный механизм, который воспламенял снаряд. В этот момент (через 2–3 секунды после удара) происходило сгорание прокладки, пришитой к лямкам, и зажигательный снаряд отрывался от голубя. Общий вид подвешенного зажигательного снаряда представлен на (рис. 14).

Время горения голубеснаряда колебалось от 15 до 25 секунд. Горение зажигательной смеси сопровождалось интенсивным разбрасыванием горящих капель расплавленного металла на высоту до 50 см. Температура горения достигала 3000 °С.

Прожигающее действие голубеснаряда было проверено при испытаниях в НИИ 6. Было установлено, что снаряд прожигал железо толщиной до 3 мм.

При сжигании голубеснаряда на бензиновом дюралевом баке от самолета ТБ-3 установлено сквозное термическое повреждение обеих стенок бака и всех внутренних перегородок с диаметром отверстия 40–50 мм [9, л. 4] (рис. 15).

При испытании голубеснаряда на аэродроме голуби садились на моторные отсеки самолетов мишеней. Сработавшие заряды прожгли капот и повредили бензосистему. В реальной обстановке это привело бы к уничтожению самолетов.

Испытания поражения боеприпасов голубеснарядом также показали свою эффективность. Стенка корпуса авиационной бомбы толщиной 2,5 мм была с легкостью прожжена (рис. 16). Это открывало возможности для атаки голубеснарядами складов боеприпасов под открытым небом. Всего один голубь при удачном подрыве мог уничтожить весь склад. В нескольких случаях снаряд после отрыва от голубя падал горящим под крыло или фюзеляж самолета. При этом обшивка самолета загоралась.

Рис. 14. Собранный голубеснаряд ГЗС-7 для крепления на голубя. [9, л. 3]

Рис. 15. Дюралевое покрытие самолета, прожженное снарядом ГЗС-7 [9, л. 4]

Рис. 16. Корпус зажигательной авиационной бомбы с отверстием, прожженным ГЗС-7 [9, л. 3]

Однако несмотря на полученные в ходе испытаний положительные результаты, не было зафиксировано ни одного случая боевого применения голубеснаряда. В первую очередь это было вызвано его неизбирательным действием. Птица могла зажечь любой объект, в том числе и не подлежащий уничтожению. А способность голубей возвращаться к месту вылета могла привести к поражению объектов и военной техники на своей территории. Поэтому в ходе Великой Отечественной войны голубей использовали только в качестве резервных средств связи, в основном в разведывательных подразделениях [10, л. 4].

Таким образом, накануне и в ходе Великой Отечественной войны Красная армия готовила к применению на поле боя различные средства ведения боевых действий. В первую очередь это было связано с недостатком высокотехнологичных средств. Особенно актуально применение простых и дешевых средств поражения было в первый период войны, когда

Красная армия понесла большие потери в вооружении, а эвакуированная на восток промышленность еще не начала давать их достаточное количество фронту. И это были не только бутылки с зажигательной смесью, хорошо известные по фильмам, но собаки и птицы.

Список литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2889. Л. 237.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25. Оп. 16. Д. 13. Л. 5, 6, 9, 16, 11, 23, 20, 35, 65, 66, 87, 76, 70.
3. Швабский В.Л. Собака на воинской службе. – М., 2017.
4. Архив музея 470 учебного ордена Красной Звезды Центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации имени генерал-майора Г.П. Медведева. Д. 7. Л. 8.
5. Архив Военно-медицинского музея. Ф. 6342. Оп. 44859. Д. 2. Л. 10–11.
6. Архив музея 470 учебного ордена Красной Звезды Центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации имени генерал-майора Г.П. Медведева. Д. 16. Л. 12.
7. Учебник младшего командира военно-голубиной связи РККА. – М., 1939.
8. Архив музея 470 учебного ордена Красной Звезды Центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации имени генерал-майора Г.П. Медведева. Д. 11. Л. 2.
9. Архив музея 470 учебного ордена Красной Звезды Центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации имени генерал-майора Г.П. Медведева. Д. 2. Л. 43.
10. РГВА Ф. 25. Оп. 16. Д. 11. Л. 4.

References

1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, f. 2067, op. 1, d. 2889, l. 237.
2. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA)*, f. 25, op. 16, d. 13, l. 5, 6, 9, 16, 11, 23, 20, 35, 65, 66, 87, 76, 70.
3. Shvabsky V.L. *Sobaka na voinskoj sluzhbe* [A dog in military service]. Moscow, 2017.
4. *Arkhiv muzeia 470 uchebnogo ordena Krasnoj Zvezdy tsentra sluzhebnogo sobakovodstva Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii imeni general-maiora G.P. Medvedeva*, d. 7, l. 8.
5. *Arkhiv Voенno-meditsinskogo muzeia*, f. 6342, op. 44859, d. 2, l. 10-11.
6. *Arkhiv muzeia 470 uchebnogo ordena Krasnoj Zvezdy tsentra sluzhebnogo sobakovodstva Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii imeni general-maiora G.P. Medvedeva*, d. 16, l. 12.
7. *Uchebnik mladshego komandira voenno-golubinoi sviazi RKKA* [Textbook for junior commander of military pigeon communications of the Red Army]. Moscow, 1939.
8. *Arkhiv muzeia 470 uchebnogo ordena Krasnoj Zvezdy tsentra sluzhebnogo sobakovodstva Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii imeni general-maiora G.P. Medvedeva*, d. 11, l. 2.
9. *Arkhiv muzeia 470 uchebnogo ordena Krasnoj Zvezdy tsentra sluzhebnogo sobakovodstva Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii imeni general-maiora G.P. Medvedeva*, d. 2, l. 43.
10. *RGVA*, f. 25, op. 16, d. 11, l. 4.